

Он сидел с блокнотом и ручкой, покорно ожидая ответа на свои вопросы. Даже не решался торопить. Если бы он не использовал жалостливую тактику, чтобы вызвать сочувствие Нянь Хуа, то, вероятно, у него не было бы даже шанса на исправление.

Нянь Хуа, постукивая ручкой по лбу, смотрел на «список болезней» перед собой. Несколько раз у него возникало желание все бросить.

Мало того, что все эти недостатки казались непреодолимыми, сама цель этого хулигана — исправиться — вызывала у него внутренний дискомфорт. Мысль о том, что в будущем человек, которого он воспитал, будет с новыми качествами добиваться кого-то другого, вызывала у него ощущение, будто он отдает свою откормленную свинью на чужой стол.

Нянь Хуа, чем больше думал, тем больше терял уверенность, и невольно тяжело вздохнул.

Фу Чэнси вздрогнул, боясь, что следующим будет фраза «я сделал все, что мог», и быстро написал в блокноте:

— Не волнуйся, я обещаю исправиться!

Исправиться, говоришь? Вот теперь, когда дело доходит до этого, ты становишься активным!

Нянь Хуа недовольно посмотрел на него. Затем положил лист на стол, нажал на ручку лбом и сказал:

— Ну ладно, раз уж ты решил исправиться, организация даст тебе шанс, ну, не один, а два...

Фу Чэнси робко поднял три пальца.

Нянь Хуа ударил его ручкой по руке, подумал и уступил:

— Хорошо, пусть будет три. Но заранее предупреждаю, шансов будет только три, и все. Понял?

Фу Чэнси закивал, как мясорубка, показывая, что он обязательно воспользуется ими с умом.

— Ладно, начнем с самого простого, — Нянь Хуа, кусая ручку, просмотрел список и указал на пункт «драки»:

— Первое, больше никаких драк! Сможешь?

Фу Чэнси нахмурился, кубики льда во рту звенели, словно он размышлял.

— Что, нужно подумать? — Нянь Хуа стукнул его по голове. — Если не исправишь это, остальное даже не обсуждается! Я тебе говорю, никто не любит драчунов!

Фу Чэнси поднял на него взгляд.

Нянь Хуа посмотрел на него и сказал:

— На что смотришь? Я тоже не люблю тех, кто дерется!

Фу Чэнси быстро кивнул, невнятно пробормотав:

— Исправлюсь! Исправлюсь!

— Второе, нельзя ругаться!

— Ладно, не буду ругаться, не буду.

— Третье, учись контролировать гнев, нельзя срывать на людей!

— Да, да, не буду срывать, не буду.

— Четвертое, будь терпеливым, слушай, что говорят другие!

— Хорошо, буду слушать, буду.

— Эй, я не говорю, что только мне нужно слушаться, другим тоже!

— Ммм...

— Эх, ты меня совсем измучил, — Нянь Хуа потер виски, затем вдруг спросил:

— Кстати, Хуа Хуа, как давно ты знаешь Дуаньдуаня?

— Дуаньдуаня? — Фу Чэнси поднял бровь. — Мы выросли вместе, а что?

— Ну, понятно, почему он терпит твой взрывной характер. Смотри, у Дуаньдуаня характер хороший, он добрый к людям...

— Не хвали других передо мной! — Фу Чэнси с недовольством прервал его.

— Ладно, ладно, не буду хвалить, — Нянь Хуа хлопнул себя по губам, быстро изменив тему:

— Сегодня начнем с этих четырех пунктов. Когда исправишь их, перейдем к остальным. А что касается брезгливости, привередливости в еде... Кстати, что ты не любишь есть?

Фу Чэнси задумался и начал перечислять:

— Не люблю кинзу, ростки бамбука, морковь, зеленый перец, сельдерей, лапшу, лук...

— Хватит, хватит. Если будешь продолжать, то окажется, что ты вообще ничего не ешь, — Нянь Хуа поспешно прервал его. — Интересно, как твоя семья терпит твои капризы?

Фу Чэнси, услышав это, резко помрачнел.

Нянь Хуа, заметив это, сразу понял, что сказал что-то не то. Он хотел сменить тему, но Фу Чэнси тихо произнес:

— Меня никто не контролирует.

Нянь Хуа посмотрел на него, слегка приоткрыл рот, но ничего не сказал.

Фу Чэнси становился все мрачнее, пока, наконец, не бросил ручку и не встал:

— Ладно, на сегодня хватит, я пошел.

Собираясь уйти, он почувствовал, как Нянь Хуа схватил его за руку:

— Разве я не контролирую тебя?

Фу Чэнси внутренне рассмеялся, но внешне сохранял серьезность, повернувшись, спросил:

— А если ты устанешь?

— Не устану, — Нянь Хуа быстро покачал головой. — Если ты будешь следовать моим советам, я... я... буду контролировать тебя, пока ты не добьешься своего. Ладно?

Фу Чэнси улыбнулся:

— Правда?

— Правда, правда, — Нянь Хуа неестественно улыбнулся, с горечью добавив:

— Ты же обещал помочь мне с кумиром, так что я помогу тебе с твоим избранником.

Услышав это, Фу Чэнси улыбнулся еще шире. Он снова сел, протянул руку и сказал:

— Хорошо. Тогда начнем сегодня. Будем помогать друг другу, чтобы найти пару, ладно, Хуа Хуа?

Нянь Хуа, услышав, как он мягко произносит его имя, почувствовал еще большее смятение. Он быстро протянул руку, чтобы пожать, но Фу Чэнси крепко сжал ее.

— Хуа Хуа, спасибо, — Фу Чэнси посмотрел на него и вдруг искренне сказал:

— Не ради других, а ради себя. Спасибо, что готов помочь. У меня много недостатков, но я постараюсь их исправить.

Нянь Хуа пристально смотрел на него. В этот момент он почувствовал, как в его сердце расцветает цветок. И он почти мгновенно принял решение.

Пусть режут десять тысяч раз, даже если придется пройти через огонь и воду, он решил изменить свою жизнь!

В субботу утром, когда Фу Чэнси вернулся домой, он сразу почувствовал сильный запах травяного отвара.

Он фыркнул, собираясь снять обувь, как вдруг увидел, что мама вышла из кухни.

— А? Чэнси, ты вернулся? — Мама с радостью подошла, взяла его рюкзак и тихо добавила:

— Я как раз собиралась завтра навестить тебя. Теперь, когда ты вернулся, я смогу провести с тобой больше времени.

— Все в порядке, я останусь дома на некоторое время, — Фу Чэнси добавил:

— Не волнуйся, я не буду создавать проблем.

Мама тихо вздохнула, затем похлопала его по плечу:

— Хорошо, иди в комнату отдыхать. Я как раз варю отвар для горла. Позже принесу тебе

чашку. В последнее время воздух сухой, это полезно для горла.

— Не надо, мама, — Фу Чэнси сказал:

— Мне не нужно заботиться о горле, лучше дай это старшему брату.

— Чэнси, — мама посмотрела на него с укором:

— Дома нельзя так называть своего брата, понял?

— Понял. Тогда я пойду в комнату. Принеси мне позже фруктов, — Фу Чэнси взял рюкзак и поднялся наверх.

Когда он подошел к своей комнате, собираясь открыть дверь, соседняя дверь вдруг открылась.

Фу Чэнси обернулся и увидел, что Фу Чэншо стоит на пороге, мрачно произнес:

— У тебя есть время? Я хочу поговорить.

— Нет, — Фу Чэнси резко отказал, собираясь войти в комнату, но Фу Чэншо преградил ему путь.

— Гуань Синь в последнее время очень нервничает, она уже неделю не ходит в школу, — он прямо сказал:

— Фу Чэнси, ты хотя бы прояви к ней немного внимания!

— О, ты меня просишь? — Фу Чэнси усмехнулся. — Не ожидал, что председатель студенческого совета будет так унижаться передо мной.

— Фу Чэнси, не перегибай палку! — Фу Чэншо стиснул зубы. — Ты хочешь снова увидеть, как она страдает?

Фу Чэнси закрыл глаза и спокойно сказал:

— Я сделал все, что мог. То, что она хочет, я не могу дать. Разбирайтесь сами.

Собираясь войти в комнату, он услышал, как Фу Чэншо тихо произнес:

— Фу Чэнси, ты любишь мужчин, да?

Фу Чэнси остановился, холодно взглянул на него и вошел в комнату.

<http://bllate.org/book/15497/1374156>